

Выходятъ каждыи
среды и суботы.
Предплату принимаютъ
всѣ ц. к. почтовин уряды.

ВѢСТНИКЪ

Предплату
на цѣлый годъ 3 зол. рень.
на осмь мѣс. 2 зол. рень.
на четыре мѣс. 1 зол. рень.

ДЛЯ РУСИНОВЪ АВСТРІЙСКОЙ ДЕРЖАВЫ

IV. Рочникъ.

„Соединенными силами.“

АВСТРІЯ.

Колька словъ на допись въ Стрыйского округа.

Помѣщеніе въ Ч. 36 нашего Вѣстника.

Возрадовалиса сердца наши и возвеселилса духъ нашъ по причтанію чрезвычайно ласкавои а до праці сильнѣйше заохочуючои дописи зъ Стрыйского округа, помѣщенои въ Ч. 36 Вѣстника. Жерело, которого струѣвъ давно выглядалисьмо, вышло богатѣйшій засылокъ утрудженымъ силамъ, звѣзда, котору славили всегда уста наши а котра намъ была далека, авлаеса на небосклонѣ авы намъ добрымъ словомъ свѣтити къ дальшой пути нашой, — сердце котре неприязни отношеніа намъ колисъ отклонити здавалиса свлижаеса къ намъ, — мужъ, которого народъ русскій перлою своею зове отдае малымъ заслугамъ Вѣстника справедливость, — все тое умѣемъ въ послѣ оцѣнити, за все умѣемъ сердцемъ благодарити, хотай не маемъ только даровъ неба, авы чувства наши такъ гладенько въ слова уложить, ажъ достойный нашъ дописыватель давно розвинулъ въ овыхъ своихъ сочиненіахъ, котрии множество русскиихъ и инноплеменныхъ сердець порушили, а справедливо вызнати мусимо же и насъ до неутомимыхъ трудовъ въ той отрасли, загрѣли. — Ничь намъ непозостае ажъ благодарность нашу поновити и отрываючиса отъ той части поманутой дописи, перейти на овую частинку тонжъ, где то Бсед. дописыватель, писателеви сиухъ словъ лагодно вытикае; „ажъ коли бы онъ въ Ч. 24 (здаеса намъ же въ Ч. 25?) Вѣстника самъ себе ако издаватель, „а при томъ и читательство Вѣстника оскорбилъ изреченою тамъ гадкою авобы знаходилса нѣкотори лица между читательствомъ русскимъ „котрии неудоволини Вѣстникомъ и пр. и пр. и же Бсед. дописыватель инного естѣ мнѣніа, (то естѣ лучшого).“

Взалисьмо еще разъ Ч. 25 Вѣстника и перечиталисьмо го съ увагою, взалисьмо такожь подъ розвагу всѣ отъ ового часу позвирани досвѣдче-

на, перечиталисьмо множество увѣдомленій полученныхъ при случаю надсылана дальшихъ предплатъ на Вѣстникъ, и къ сожалѣнію изречи можемо, що отъ нашого мнѣніа помѣщеного въ Ч. 25 Вѣстника и слова ұйти тажко, хотай на супротивъ мнѣніе Бсед. дописывателя высоко цѣнити умѣемъ, и зъ розличныхъ сторонъ подобни вѣсти получилисьмо. —

Въ поманутомъ Ч. 25. Вѣстника сказалисьмо выразно же прецинь находитса таки, котри все запознають, и вѣрти намъ же сѣтъ таки вонстинно, и будуть, поки русскѣ слово голосити будемо, во еднии сердатса же по русски неумѣють, а другии же смѣлость и отвагу маемо старатса о розширеніе народнои часописи. —

Не судѣтъ Бсѣхъ подла сердца Вашего Бсед. дописывателю, где Намъ о рѣчь только иде, и где са бы чувствомъ справедливости поводувати дае. — Инни сѣ всемъ инакше поступаютъ, все волотомъ обкидуютъ хотай русскѣ, сли ино не ихъ, ганьбаатъ и выгадуютъ поки свое нещезне, чуже незааснѣ, и не естѣ то лишъ нашъ Вѣстникъ такъ нещастнымъ, дѣеса тое и другимъ — но мы о своимъ лишъ толкуемъ. —

У Русиновъ отъ столѣтій Вѣстникарства не было, про тое многии незнають шо мають жадати. — Сливсьмо наше на инный азикъ перевели то бы сьмо може чужихъ борше задоволили, а своихъ вѣрти тажко. — Но мы ажъ сказалисьмо въ Ч. 25 о котромъ тутъ мова же сѣ всемъ тѣмъ обстрѣлани есьмо, такъ тѣшимоса лишъ благосклонностию переважнои множайшости читателѣвъ нашихъ и поставилисьмо дальше са трудити, поки лишъ силъ стане. —

Шо са тычитъ вѣстникарства о котромъ всеч. дописыватель такъ хорошо и основно розводитса, то естѣ оно по нашему мнѣнію, подъ неприязними отношеніами, въ ажихъ множестве Русиновъ знаходитса, задачей дуже ұтажливую. Заздрости тажко оминутти, а ұтѣшеніе котре часомъ заохоты подасть, сѣсѣдѣе сѣ геркими терпѣніами. —

Щаста зробити тажко, оно ажъ

веснанный ледъ, по котрому, безъ клопоту неможъ перейти издаеса сѣ мнѣніе поглядъ на сѣществуючи и ұпавшии часописи наши довольно попитати. Бсед. дописыватель нашъ, самъ мужъ такъ ученый, много слышалъ и видалъ, добре знае мѣръ про тое дивѣмоса, шо безъусловно намъ перечитъ, же тѣю путь часто тернами намъ закладають по котрыхъ тажко проходити, безъ сѣмныхъ приключеній?

Знаемо мы шо и друзей певне маемъ во друза насъ лишъ вспирають, но знаемъ такожь, же издаючи часопись, неможна безъ гористи жити, и не можъ жадати авы трудъ не запознавано? — Бо наши Часописи ұбогиі а гдежъ той рай гдебы ұбогихъ не шарпано? Гадки наши самостоательни, а гдежъ видано, авы самостоательныхъ не кланено? — Кто теперъ вороговъ не мае? а кто зъ насъ не ұпададъ? и кто зъ насъ потрафитъ, такъ жити, авы противниковъ не малъ. — Где таки люди котрии высидачи въ шастіа ажъ по горло, брали ұчасть въ чужой вѣдѣ, въ тажкихъ трудахъ а гоначиса за марнотами свѣта, не трѣчали другихъ зъ дороги? — Единому тое не въ смакъ шо сиротамъ вдовицамъ много памяти даемъ, а естѣ множество такихъ котри намъ дакуютъ за тое, — сѣтъ и таки котрымъ Зора и Вѣстникъ заваджае, котри совѣ зъ нихъ покѣпкуютъ, и до дому свого неприпускають; — то для того шо по руски издають са, то для того шо за всегда противу вороховникамъ выступаютъ, и сѣтъ еще многии тимъ подобни, — но думаемъ шо шкода словъ на дальши доказательства тратити, во видно зъ того безсомнѣтельно довольно асно, шо гадка наша въ Ч. 25 сій вопросъ дотыкаюча, зъ жита взата, на горкой но чистой правдѣ опирае са, и все тое справедливо безъ всякого оскорбленіа сказати можна шосьмо въ Ч. 25 сказали, до котрого то ласкавыхъ читателѣвъ отсылаемо най (по словамъ Бсед. дописывателя) сами осудатъ, чи и наше мнѣніе не естѣ отзвѣкомъ голоса многихъ людіи извѣстныхъ по всѣхъ закутахъ рускиихъ сторонъ. — Могаевсьмо еще дуже широко и ас-

ЗАГАДКА.

26.

Хоть а зъ землѣ, выше земли,
Хоть въ жаркомъ огнѣ рожденъ,
То все одно; а отъ людей
На пѣлицтво осужденъ;
Прото ма шинкаръ чистуетъ,
Другомъ, слугомъ именуется.

* * *

А по сватъбахъ, по крестинахъ
Бсагда са нахожаю,
По праздникахъ, по гостинахъ
Безъ гроша попиваю;
И хотъ цѣлу бочку выпилъ,
Еще нигда пѣлымъ не былъ.

* * *

И прото а не пѣлица,
Хотай неизмѣрно пью,
На ногахъ власныхъ не стану,
Не сражаюсь, не вью;
Колько выпилъ, только выдамъ,
Шій здоровъ, то все товѣ дамъ.

Дзюбай.

(Рѣшеніе 25 загадки: Тѣнь.)

Повѣсть подля правдивого приключенія.

Горѣлка смѣрть; неразъ то читалъ емъ и въ Бѣстнику, и въ Зорѣ Галицкой, такой бо то истинна правда; послушайте прошу сумное зъ горѣлки приключеніе въ селѣ Д.:

Село Д. невелике зъ 40 обывалищъ состоящее, въ року 1845 мало не цѣлое сяюковало то на в с т р е м е з л и в о с т ь, то на мѣрность въ уживаніи горѣлки. — Доврежь то са въ томъ селѣ дѣлало: року 1846 дуже въ ладъ припало тымъ тверезымъ людемъ, знесеніе панщины надробной тай далекихъ подводокъ; ажъ въ року 1848 и панщина ұстала, село Д. передъ колькома роками подъупало, хорошо подкрѣпилоса, и пришло дуже до себе. — Д. село за колька роковъ, при встремезливости, и освобожденіи отъ панщины, забыло свою нужду, такъ са получило: буднички порады возникли одинъ за другимъ, возы кованы,

ВСЯЧИНА.

одѣжь хороша, поле ажъ мило подивитиса, красно ұправлено, тай позасѣвано. —

Алежь гараздови людскому, завистный діаволь вознамѣриалъ зсѣати куколь помежду пшеницю, а насѣные лихе знайшоса заразъ. —

Предъ двома мѣсцями перенеса до вѣчности Николай К. мужъ ростропный, ако войтъ чрезъ больше роковъ мудро и справедливо владѣющій громадою; дуже тое въ ладъ припало Гнатови, сынови его, бо отецъ оставилъ господарство порадное, худобу, тай хлѣба подостатокъ; нужь пѣтика ежеденне, пріателей чимъ разъ больше; такто великій потагъ имѣеть въ сѣбѣ горѣлка, а тутъ Гнатъ щедро гоинуетъ нию, тай что будеть жаловати, вшакжежь есть подостатокъ всего, на что не працювалоса. —

Смѣтна годино! пропала справа сяюкованой встремезливости и мѣрности; укѣрити годѣ, ажъ широко въ короткомъ часѣ, недавно ино полвишоса, распространилоса пѣанство; начавше отъ войта больше двоухъ частей сущихъ въ братствѣ церковномъ, за пѣанство изключено изъ братства; ұжасъ протрасаетъ на самое воспомненіе неотвратительно слѣдующого згубного заключенія. — Алежь той самый Господь Богъ, который такъ строго ұкаралъ сіе село, симъ нещастнымъ произшествіемъ благоизволилъ положить границу ширеніюса зла; а то:

До совершенной щастливости житія роспусного, на ажовое Гнатъ розпосалоса, не доставало еще, же въ домъ отца своего не могъ впровадити безчестну и безвестну прелюбовдѣйницу; кромѣ матери бо старои скалѣчѣлой, въ ничемъ сынови неперечающей, стала ему тутъ на запонѣ ино родна сестра его Танька, вразъ съ мужемъ своимъ Георгіемъ. При затрудненіи около исполненія обвзанностей войтовства съ стороны родича, а при ослабленнхъ силахъ своихъ родителей, завѣдовала она цѣлымъ господарствомъ; — ей

прозорливости, трудамъ, и працѣ неотомимсеи принадлежалъ всякій достатокъ. —

Танька честна, нравна, Бога бошася неѣста, не могла согодитиса съ безвестною любовницею брата; тимъ больше и для того, же Гнатъ для ней много тутейшой працы марнотравилъ. — Потреба было Таньки позвытиса зъ дому. — Напастный а притомъ завсѣгды пѣанный знаидеть си до сварнѣ причину, ажъ той волкъ въ казцѣ до невинного агнатка, ако вы ему повыше надъ рѣкою столшому каламѣтило воду. —

Таженько билъ Гнатъ Таньку, а новый войтъ такожь пѣаница другъ Гната на тое: Та бо а вамъ разъ кажъ Танько, не дражнѣтъ Гната. — Бъ прісѣтствіи войта, Гнатъ розвивалъ горшки, посѣдки Таньчины; и крупы, мукъ, пшано, макъ, фасолю, сѣмьа льну и конопель, въ одну ногами мѣшалъ купу, а войтъ на тое: ровѣтъ си что хоцете, а Вамъ справы не зробою, удавалитиса теперь где хоцете, добре вамъ такъ, а не казалъ же а вамъ, Танько не гнѣвайте Гната; онъ на одно важитъ, онъ никого не коитса; такто потрафитъ горѣлка заградити ұста негодны, абы не изрекли справедливого суду.

Зухвалость возрастала денне, ажъ Танька дна $\frac{1}{16}$ цѣвт. чрезъ Гната вновъ тажко побита, плодъ извергла. — Бъ шесть дней по томъ нещастномъ произшествіи, выдаленою изъ дома отцевского купно съ дробными дѣточками, а за газдыню впровадилъ си Гнатъ безвестну любовницу. Н. В.

(Конецъ.)

Увага учителя.

Знаючи ажъ глубокое впечатлѣніе всѣ предметы въ юношестве по сѣбѣ лишаютъ, просимъ, дабы въ школьныхъ книгахъ до слова „пѣанство“ всегда „згубное, обридлоє“ додати, а слово „розвивати“ цѣлкомъ опускати.

ГОСПОДАРКА.

Перевозъ скла.

Дабы скло особенно въ пытахъ, при перевозѣ не потолкоса, употреблено въ Швайцаріи при пересылцѣ на Лондинскую выставу весьма поединчій способъ. Пыта скла обѣплатеся зъ обоухъ сторонъ паперовыми тасмами на 1 цаль широкими, vzdolж и поперекъ, по 6 цалей одна отъ другой отдалеными; тин опомски паперовыи прерывають дрожаніе (вибрацію) скла въ часѣ встрасенія, роздѣляюще пыту и си дрожаніе на колька меншихъ пытъ, и соотвѣтныхъ имъ короткихъ правильныхъ дрожаній.

О бульбахъ.

Одинъ изъ Бѣдненьскихъ господарскихъ учителей, Г. Гелклингъ, подаеть новый способъ саженія бульбъ, который сохранаетъ ихъ отъ великой волгкости земли, и чрезъ тое отъ гнили. Поле ореть и заволѣкается обыкновенно; потомъ дѣлаются плугомъ градки, состоящи съ двоухъ протнвоположныхъ скибъ; на вершкѣ скибъ сугубыхъ садатса бульбы весьма мѣлко, лише 2 цали подъ землю, впрочемъ обдѣлываються звычайнымъ способомъ. Опытъ изъ прежнихъ лѣтъ былъ цѣли соотвѣтний, особенно же въ мокромъ лѣтѣ.

Якъ розпознати полотно отъ баволны?

Наилучша проба есть чрезъ оливу. Полотно умочене или помазане оливою, пересажаетъ нию, и есть прозрачное, такъ ажъ намащенный паперъ; баволна же не перепускаеть оливы и зостаеть вѣла; мѣшаныи тканины достають пасмуги, по чемъ познати нити полотна и баволны. — Такожь добрый способъ познанія есть, если умочитса такаа тканна въ спиритусѣ, въ которомъ мочилоса чрезъ 24 годинъ кошенил или такожь марна (кропъ), понеже полотно привираеть всегда темно червону, а баволна жснѣишю барву. Такаа проба не требуетъ лише колька минутъ.

Типомъ 00. Мехитаристовъ.

Редакторъ Иванъ Ѡ. Головацкій.